

**Войнов Александр Сергеевич**

студент бакалавриата  
Московский государственный юридический  
университет имени О.Е. Кутафина  
Волго-Вятский институт (филиал)  
Киров, Россия

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА****Аннотация**

Рассматриваются проблемные вопросы оценки эффективности органов исполнительной власти субъекта. Проводится анализ возможных последствий ряда критериев, а также системы целиком. Сделан вывод о возможностях применения системы оценки эффективности органов исполнительной власти субъекта в Российской Федерации.

**Ключевые слова:** конституционное право, органы власти субъекта, система оценивания

В настоящее время проблема оценки эффективности деятельности органов публичной власти субъекта достаточно остро рассматривается в России. Вполне очевидно, что в современных условиях построения так называемой «вертикали власти», без новой, более совершенной, формы контроля, которой, по существу, и является оценка эффективности деятельности, представить дальнейшее благополучное развитие России не представляется возможным.

На протяжении последних двадцати лет данный подинститут постепенно внедрялся в систему Российской власти, однако множество спорных вопросов до сих пор не урегулированы и представляют интересную тему для дискуссий в учёных кругах.

Стоит отметить, что «реформа государственного управления, проводимая в России, в целом отвечает мировым тенденциям» [4], однако имеет ряд существенных недостатков. На данный момент, для контроля за эффективностью деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ используется перечень из 21-го показателя, утверждённый Указом Президента РФ от 28.11.2024 № 1014.

Для большинства показателей существуют свои методики расчёта, которые разрабатывают разные органы, в зависимости от их значимости. На Администрации Президента Российской Федерации лежит обязанность по разработке основных социологических показателей. В то время, как методики расчёта остальных показателей корректирует Правительство, совместно с отдельными государственными комитетами.

Прежде всего, из недостатков сложившейся системы стоит отметить некоторую громоздкость действующей системы, которая связана, прежде всего, со сложностями подсчёта ряда показателей. «Современная практика политического управления ... предполагает разработку комплекса показателей для ... определения степени достижения именно тех целей, которые были поставлены ... в соответствующей сфере» [3]. Следовательно, значительная часть критериев, в зависимости от целей, была разнесена на две составляющих: экономическую и социальную, которые всё ещё сохраняют достаточно тесную связь друг с другом. К примеру, очевидно, что показатель числа «семей, улучшивших жилищные условия», является составляющей показателя «объём ввода в эксплуатацию жилой и нежилой недвижимости», но, тем не менее законодателю потребовалось выделить его в отдельный параметр. Связано это, прежде всего, с тем, что Российская Федерация признаёт себя социальным государством и гарантирует, что, к примеру, «Каждый имеет право на жилище ... Органы государственной власти ... создают условия для осуществления права на жилище» [1].

Соответственно, в теории, государство получает два показателя, отображающих потребности граждан в жилье и иной недвижимости и возможностях их удовлетворения с помощью производств региона. Однако, если со сбором данных для первого показателя сложностей не возникает, то второй, из-за своего социального характера вызывает множество вопросов. Во-первых, как можно заметить, улучшившие свои жилищные условия семьи и семьи, купившие новую квартиру – понятия несколько разные. И если второй показатель вычислить особого труда не составит, то с первым возникают определённые вопросы. Второй показатель напрямую завязан на объёмах ввода жилых помещений, а сбор данных через отчёты строительных компаний не вызывает особой сложности. В отличие от него, у первого параметра система подсчёта гораздо сложнее. Часть данных, естественно, можно получить через отчёты строительных компаний, ибо второй показатель входит в первый целиком. Однако, как только мы начинаем собирать данные по вторичному рынку, возникает ряд проблем. Во-первых, проблема с возможностями сбора данных. Безусловно, можно использовать данные ЕГРН, однако, даже так только получение информации займёт значительную часть времени, не говоря уже о её обработке. Во-вторых, не до конца понятно значение слова «улучшивших», которое имеет решающее значение в определении критерия для обработки.

К примеру, будет ли считаться улучшением обмен квартиры в 30 кв. м. в новостройке на квартиру в 50 кв. м в панельном доме? А переезд из загрязнённого района (пром. зона) в более экологичный? А переезд в соседний дом с тем же количеством квадратных метров, но построенный значительно позже, чем первоначальный? Подобные вопросы, возможности различных способов фильтрации и подсчёта данных неизбежно приводят к искажению этих данных. Соответственно, данный критерий не является объективным по определению.

Как уже говорилось, для большинства показателей существуют свои методики расчёта, которые разрабатывают разные органы, в зависимости от их значимости. Однако, методики по расчёту части показателей, таких как численность населения находятся в открытом доступе, а о методах расчёта таких показателей как доверие к власти не известно, в сущности, ничего. Более того, «к таковым могут относиться не конкретные действия (бездействие), а общая негативная оценка деятельности» [5].

Однако, представляется возможным провести аналогию с «удовлетворённостью населения», которая применяется в Муниципальном праве. «В то же время думается, что использование при формулировании показателя именно категории «доверие к власти», а не «удовлетворенность населения» предполагает уникальный подход к методике его анализа» [5].

Соответственно, мы имеем показатель, который оценивается по неизвестным для нас параметрам, и который может выступать как определяющий для региона или конкретных органов при их оценке. К примеру, Коммерсант не так давно писал: «показатель доверия к власти был одним из ключевых при принятии решений о том, будет ли глава региона баллотироваться на новый срок или уйдет в отставку» [7].

При этом стоит понимать – гласность в системе оценивания необходима как регионам, так и государству в целом. Для органов государственной власти это один из наиболее простых и удобных способов сообщить направления, приоритетные в работе для регионов. А для регионов – понять требования государства и выстраивать свою политику непосредственно вокруг поставленных целей.

Также, как один из существенных недостатков выделяли и саму систему оценивания. «Недостатком считали то, что система оценивания показывает только достижение результатов в динамике, а оценка степени, устанавливающая уровень достигнутого показателя для региона, не устанавливалась» [6]. Такой подход позволяет сопоставлять субъекты по текущему состоянию, что, безусловно,

необходимо. Однако, с неизбежностью из предыдущего, упускается возможность отслеживания роста эффективности субъекта. Иными словами, субъект, чей темп роста эффективности достаточно высок, может остаться без поощрения из-за первоначально низкого положения в рейтинге. И наоборот, субъект, проигрывающий в эффективности, но с традиционно хорошими показателями может претендовать на вознаграждение.

Помимо перечисленных выше основных проблем, выделяется и ещё одна проблема действующей системы оценивания эффективности, которая заключается в отсутствии негативных последствий для неэффективных органов.

Например, ещё в 2019 году действующий тогда министр экономики Максим Орешкин отметил, что «Нет ни у кого такой задачи – уволить губернатора» [7]. «По его словам, показатели рассчитаны не на наказание, а на поощрение глав регионов» [8].

Данные цитаты находят своё подтверждение в части 3 ст. 35 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Согласно ей: «Правовыми актами ... может быть предусмотрено предоставление ... грантов ... субъектам Российской Федерации на основе достигнутых ими фактических значений (уровней) показателей» [2].

Таким образом, отсутствие наказания за недостижение показателей обуславливает их фактическую необязательность, так как для многих регионов логичнее будет отдать приоритет решению локальных проблем, нежели достижению показателей, продиктованных свыше, что, безусловно, только снижает эффективность.

В заключение можно отметить, что оценка эффективности органов публичной власти субъектов РФ – это сравнительно молодой институт, не до конца внедрённый в действующую систему. Его полноценное внедрение в действующую систему власти в России сопряжено с достаточно большими трудозатратами и рядом проблем. Однако, уже сейчас, данная система зарекомендовала себя как совершеннейшим образом необходимый современной России институт, без которого невозможно представить эффективную деятельность органов публичной власти субъектов.

### **Список использованных источников**

1. Конституция РФ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] //

Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru/>).  
2022. №0001202210060013

2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.12.2021, № 52 (часть I), ст. 8973.

3. Соколов А. А. Оценка эффективности деятельности в государственном и муниципальном управлении : учебное пособие – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2022. – с. 59.

4. Корнилова, С.В., А.А. Саморуков Развитие методологических подходов к оценке эффективности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. – № 1 (52). – 2016. – С. 15-20. – EDN: VNVKTP

5. Ежукова О.А. Об оценке эффективности органов публичной власти в новых конституционно-правовых и социально-экономических условиях // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. – С. 7-12. – DOI: 10.18572/1812-3767-2020-7-7-12. – EDN: XSVGJL.

6. Лубенникова С.А. Об оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Российской Федерации // Lex russica. № 6. 2020. С. 68-76. – DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.068-076. – EDN: SYQCLA

7. Коммерсантъ : [сайт] / учредитель ЗАО «Коммерсантъ-холдинг». – Москва, 1990. - Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3960042>.

8. Версия Саратов : [сайт] / учредитель АНО «Редакция» Информационное агентство «Версия-Саратов». – Саратов, 2009. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://nversia.ru/news/v-pravitelstve-poyasnili-budut-li-uvolnyat-gubernatorov-za-neeffectivnost/>